

Л 2005

6384к

Л. Кругликов
Н. О. Дулатбеков

ПРОБЛЕМЫ
ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ
И ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ
И НАКАЗАНИЯ
(на примере
анализа
экономических
преступлений)

г. Караганда

2001 г.

Министерство образования и науки
Республики Казахстан
Карагандинский государственный университет
им. Е.А.Букетова

Л.Л. Кругликов
Н.О. Дулатбеков

**ПРОБЛЕМЫ
ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ И ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ И НАКАЗАНИЯ**

На примере анализа
экономических преступлений

Караганда
2001

Кругликов Л.Л., Дулатбеков Н.О. Проблемы дифференциации и индивидуализации ответственности и наказания (на примере анализа экономических преступлений). - Караганда: Изд-во КарГУ, 2001. - 217 с.

ISBN 9965-528-23-3

В монографии раскрываются понятия экономических преступлений и дифференциации ответственности, дается их классификация, называются средства осуществления дифференциации. Особое внимание уделяется технике конструирования квалифицированных составов экономических преступлений, дается характеристика обстоятельств, входящих в наиболее часто используемые блоки квалифицирующих признаков по “вертикали”. В приложении даны извлечения из УК Российской Федерации, Республики Казахстан, Республики Беларусь и Латвии, недоступные пока основной массе юристов.

Главы I-III подготовлены проф. Л.Л. Кругликовым, введение и глава IV - проф. Н.О. Дулатбековым.

Предназначена для преподавателей, аспирантов и студентов юридических вузов и факультетов, а также для практических и научных работников.

Рецензенты **В.А.Якушин**, доктор юрид. наук, профессор;
К.А.Бакишев, кандидат юрид. наук, доцент

ISBN 9965-528-23-3 © **Кругликов Л.Л., Дулатбеков Н.О., 2001**
© **Карагандинский государственный университет, 2001**

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава I. Понятие и виды экономических преступлений.....	7
§ 1. Понятие экономических преступлений.....	7
§ 2. Классификация экономических преступлений.....	14
Глава II. Дифференциация ответственности: понятие, виды, средства осуществления.....	22
§ 1. Понятие и виды дифференциации ответственности.....	22
§ 2. Средства дифференциации.....	30
Глава III. Экономические преступления с квалифицированными составами.....	41
§ 1. Понятие преступлений с квалифицированными составами.....	41
§ 2. О правилах конструирования квалифицированных составов преступлений.....	49
2.1. Правила, относящиеся к содержанию.....	50
2.2. Правила, относящиеся к форме изложения.....	53
§ 3. Квалифицированные виды посягательств в сфере экономики (сравнительный анализ).....	55
§ 4. Характеристика отдельных квалифицирующих обстоятельств.....	73
4.1. Совершение преступления группой лиц по предварительному сговору и организованной группой.....	73
4.2. Совершение преступления неоднократно, а также лицом, ранее судимым (два или более раза судимым).....	84
4.3. Совершение преступления с причинением значительного или крупного ущерба, в крупном и особо крупном размере.....	91
4.4. Совершение преступления с насилием (угрозой применения насилия).....	96
Глава IV. Назначение наказания за экономические преступления	98
Приложения.....	114

ВВЕДЕНИЕ

В условиях перехода к рынку преступления и правонарушения, совершаемые в сфере экономики, то есть посягающие на экономические и имущественные отношения, имеют высокий удельный вес в структуре преступности. Преступления в сфере экономики в Республике Казахстан становятся распространенным и надежно скрываемым источником обогащения.

Обострение социальных отношений ослабляет нравственные устои общества. Это ведет к ужесточению отношений между социальными группами и индивидами.

Для решения этих проблем Президентом Республики Казахстан принят ряд мер снижения роста экономических преступлений. В частности, Президент Нурсултан Абишевич Назарбаев 28 декабря 2000 года провел совещание, на котором были рассмотрены вопросы совершенствования деятельности правоохранительных органов. На совещании речь шла о некоторых структурных и функциональных преобразованиях в системе государственных органов, уполномоченных вести борьбу с преступностью. Детально обсуждены вопросы, связанные с полномочиями ведомств. Предлагалось, к примеру, изменить подследственность органов безопасности, часть их полномочий передать в компетенцию органов внутренних дел. Налоговую полицию вывести из структуры Министерства государственных доходов и создать на базе ее ведомства отдельное образование. Рекомендовано ограничить полномочия таможенных органов, освободив их от правоохранительных функций.

Еще одно нововведение связано с созданием экономических судов. В качестве эксперимента они начнут действовать в Алматы и Караганде, а затем, в случае успеха, и во всех остальных

регионах Республики. 17 января в Астане под председательством Президента Республики состоялось совещание с участием руководителей государственных органов, на котором была обсуждена концепция проведения мероприятий в рамках объявленного главой государства года, посвященного десятилетию независимости Казахстана. Помимо освещения мероприятий, посвященных независимости Казахстана, Нурсултан Назарбаев выделил в своем выступлении пять главных направлений, на которых должны сосредоточить в настоящем году свое внимание все государственные органы без исключения. Третий блок задач, в частности, заключается в необходимости усиления мер по борьбе с преступностью и коррупцией. Прежде всего, правоохранительным органам нужно покончить с противозаконной деятельностью собственных сотрудников. 7 февраля указом Президента Нурсултана Назарбаева утверждена «Стратегия экономической безопасности Казахстана на 2001-2005 годы».¹ Принятие данного документа продиктовано необходимостью проведения единой политики по защите экономических интересов государства в условиях глобализации мировой экономики. В числе основных факторов, определяющих экономическую безопасность, выделены состояние национальной экономики с точки зрения ее эффективности и конкурентоспособности.

Целями данной стратегии являются: противодействие угрозам внутреннего и внешнего характера; придание устойчивости экономике; развитие внутреннего отечественного рынка и продвижение экономических интересов страны на внешнем рынке. Задачами стратегии являются: выявление реальных и потенциальных угроз; определение системы показателей экономической безопасности и их пороговых значений; мониторинг экономической безопасности; прогнозирование возможных угроз и выработка мер по их предупреждению; формирование системы обеспечения экономической безопасности.

В реализации Стратегии экономической безопасности предусмотрено два этапа. В ходе первого этапа 2001-2001 гг. предполагается осуществить меры по созданию основы экономической безопасности: наращивание экономического потенциала, проведе-

¹ Казахстанская правда. 18 января 2001 года.

ние институциональных и организационных мер по укреплению экономической системы. На втором этапе (2003-2005 гг.) необходимо осуществить переход к активной фазе реализации национальных интересов и преодолеть общую тенденцию отставания страны в экономическом и технологическом плане. Определен механизм реализации намеченных в стратегии мер, ответственность за их исполнение возложена на руководителей соответствующих органов. В принятом документе намечены первоочередные задачи по укреплению экономической безопасности Республики, в числе которых развитие производственной сферы, конкурентной среда и технологическое обновление, совершенствование экспортно-импортного и валютного регулирования, институциональное развитие.

Реализация стратегии осуществляется посредством исполнения планов мероприятий, которые, согласно указу будут ежегодно до 2005 года разрабатываться Правительством. Контроль за исполнением указа возложен на Администрацию Президента Республики Казахстан.

Как видим, данная проблемы на сегодняшний день является достаточно актуальной и насущной. В этой работе предпринята попытка осветить такие вопросы как: понятие и виды экономических преступлений и дифференциации ответственности, дается их классификация, называются средства осуществления дифференциации. Также дается понятие преступлений с квалифицированными составами, уделяется внимание технике конструирования квалифицированных составов преступлений, анализируется назначение наказания за экономические преступления.

ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ И ВИДЫ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

§1. Понятие экономических преступлений

Обозначения “экономические преступления”, “экономическая преступность” в последнее десятилетие у всех на слуху. Обращается, в частности, внимание на то, что экономическая преступность стала проблемой национального масштаба, ибо она обладает мощным зарядом деструктивных и дисфункциональных свойств и оказывает “негативное воздействие на процессы, протекающие как в хозяйственной, так и в социальной сфере жизнедеятельности общества”¹. В унисон этому Бу Свенссон также замечает, что экономическая преступность отрицательно воздействует на общественную мораль, подрывает доверие ко всей общественно-политической системе, негативно влияет на общественное планирование в экономической и социальной сфере².

Вместе с тем, в науке уголовного права так и не сложилось единого мнения относительно дефиниции понятия экономических преступлений. Утверждается, что границы такого понятия вообще очень трудно четко определить в строго уголовно-правовом смысле ввиду его (понятия) известной условности³.

Можно выделить три взгляда на экономические преступления: широкое, узкое, умеренное (срединное).

Так, отмечается, что “почти любое преступление может быть сведено к категории экономического, т.е. такого, от которого его субъект получает прямую или опосредованную материальную выгоду”⁴. Если считать материальную выгоду обязательным признаком экономического преступления, то такое утверждение имеет право на существование.

Скажем, многие посягательства на жизнь совершаются из корысти, и не случайно в п. “з” ч.2 ст.96 Уголовного кодекса Республики Казахстан⁵

¹ Колесников В.В. Преступность в сфере экономической деятельности и ее криминологическая характеристика // Вопросы квалификации и расследования преступлений в сфере экономики. - Саратов, 1999. - С.75.

² См.: Свенссон Б. Экономическая преступность. - М., 1987. - С.13.

³ См.: Яни П.С. Экономические и служебные преступления. - М., 1997. - С.32.

⁴ Лопашенко Н.А. Экономическая преступность: понятие, состояние и проблемы борьбы // Вопросы квалификации и расследования преступлений в сфере экономики. - С.13.

⁵ Далее – кратко: УК РК.

в качестве квалифицирующего обстоятельства предусмотрено убийство из корыстных побуждений, а равно по найму либо сопряженное с разбоем, вымогательством или бандитизмом. Теория уголовного права и практика корыстным считает противоправное умышленное лишение жизни, совершенное в целях получения материальной выгоды или избавления от материальных затрат.

Намерение получить материальную выгоду чаще всего лежит в основе и таких посягательств, предусмотренных главой 1 Особенной части УК, как принуждение к изъятию органов или тканей человека для трансплантации либо иного использования (ст.113), незаконное производство аборта (ст.117). Теми же мотивами руководствуется нередко лицо, совершая преступления против личной свободы – похищение человека, незаконные лишение свободы и помещение в психиатрический стационар (ст.125-127). В частности, в п. “з” ч.2 ст.125 УК установлена повышенная ответственность за похищение человека из корыстных побуждений. Многие преступления против конституционных и иных прав и свобод человека и гражданина (глава 3) также предполагают наличие у виновного корыстных намерений. Из корысти мыслимо совершение многих преступлений главы 2 Кодекса – вовлечения несовершеннолетнего в преступную деятельность (ст.131), в занятие проституцией, бродяжничеством или попрошайничеством (ст.132), торговли несовершеннолетними (ст.133), подмены ребенка (ст.134), незаконного усыновления (удочерения) и разглашения тайны усыновления, удочерения (ст.135), злостного уклонения от уплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей (ст.136), злоупотребления правами опекуна или попечителя (ст.139), злостного уклонения от содержания нетрудоспособного супруга, супруги (ст.140 УК). Нередко и посягательства на общественную безопасность и общественный порядок (глава 9), на интересы государственной службы (глава 13), воинские преступления (глава 16) и против мира и безопасности человечества (глава 4) также совершаются в целях наживы.

Так, акты терроризма осуществляются не только в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения либо оказания воздействия на принятие решений государственными органами (ч.1 ст.233 УК), но и для удовлетворения неправомерных имущественных и (или) иных интересов. К сожалению, указание на последнюю из упомянутых целей до сих пор в ст.233 УК РК не произведено.

В то же время, было бы неправильно, на наш взгляд, именовать упомянутые преступления экономическими, поскольку незаконный имущественный интерес в них выступает в качестве сопутствующего, а экономические отношения – в роли дополнительного (обязательного или факультативного).

тивного) объекта уголовно-правовой охраны. Собственно же экономические преступления имеют упомянутые отношения в качестве *основного*, ведущего объекта. Следовательно, необходимо различать посягательства, имеющие экономическую мотивацию (так называемой экономической направленности¹) и собственно экономические преступления.

Иного и, как нам представляется, ошибочного мнения на этот счет придерживается И.И.Рогов, выделяющий основные признаки экономического преступления (как-то: криминологическая однородность; связь преступления с экономико-хозяйственным механизмом; особый субъект – лицо, непосредственно выполняющее хозяйственные функции, “включенное в систему тех экономических преступлений, на которое данное преступление посягает), и в их числе общность объекта посягательства. В качестве такового, по его мнению, выступает экономическая система, причем в роли как *основного*, так и *дополнительного (факультативного) объекта*². Такой подход ведет к чрезмерно широкой трактовке экономических преступлений. К этому же мнению, судя по всему, склоняется и М.В.Талан, предлагающая следующую схему экономических преступлений³.

¹ Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономической деятельности (Комментарий к главе 22 УК РФ). - Ростов-на-Дону, 1999. - С.9.

² См.: Рогов И.И. Проблемы борьбы с экономической преступностью (уголовно-правовое и криминологическое исследование). Автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. - Алма-Ата, 1991. - С.12-13.

³ Талан М.В. Система преступлений в сфере экономической деятельности //Налоговые и иные экономические преступления. Вып.3 /Отв.ред. Л.Л.Кругликов. - Ярославль, 2001. - С.27.

Как видно из схемы, автор охватывает рассматриваемым понятием помимо преступлений в сфере экономики также деяние, описанное в главе “Преступления против здоровья населения и общественной нравственности”), и деяния, направленные против интересов государственной службы (глава 30 УК РФ, глава 13 УК РК), хотя далеко не все из них вопреки делаемой автором посылке имеют “способность причинять вред рыночным отношениям со стороны субъектов, в той или иной мере включенных в эти отношения”¹.

Судя по наименованию, экономические преступления - это деяния, совершаемые в сфере экономики. Экономика (от греч. *oikonomike*) – искусство ведения хозяйства. В учебной литературе этот термин используется как синоним слова “хозяйство”² и не случайно длительное время в уголовном законодательстве республик бывшего СССР одна из глав именовалась “Хозяйственные преступления” (гл.4 УК 1922 г., гл.5 УК 1926 г., гл.7 УК Казахской ССР 1959 г.).

В настоящее время отдельные авторы склонны называть только хозяйственные (ныне посягательства главы 7 Особенной части УК РК, главы 22 УК РФ) экономическими³. “Экономическая преступность” и “преступность в сфере экономики”, - утверждается в одной из работ, - понятия вовсе не идентичные. Второе шире, поскольку включает все преступления, происходящие в экономике, в том числе и относящиеся к традиционным имущественным (кражи, грабежи и т.п.)⁴. К тому же мнению склоняется Бу Свенссон, разделяющий взгляды официальных государственных органов Швеции, и прежде всего полиции и прокуратуры: к экономической преступности им не относятся имущественные преступления традиционного характера, если они не имеют связи с хозяйственной деятельностью; он считает, что экономические преступления помимо прямого мотива экономической выгоды носят длящийся характер и осуществляются систематически⁵. Того же взгляда придерживается правительственная эконо-

¹ Там же. С.28.

² См. об этом: Ефимова Е.Г. Экономика. Учебное пособие для направления “Юриспруденция”. М., 1977. С.7; Толстошеев В.В. Региональное экономическое право России. - М., 1999. - С.25.

³ См.: Волженкин Б.В. Экономические преступления. - СПб, 1999; Корчагин А.Г., Иванов А.М., Щербаков А.В. Экономические преступления (политико-правовые аспекты). - Владивосток, 1999; и др.

⁴ Корчагин А.Г. и др. Указ. соч. - С.34.

⁵ См.: Свенссон Б. Указ. соч. - С.25. Следует заметить, однако, что автор подчас отступает от этого определения, относя к категории данных посягательств, например, мошенничество – преступление имущественное (там же), а также уклонение отдельных лиц от налогообложения, которое не носит систематического характера (с.8. и др.).

комиссия, согласно директиве которой чтобы быть охарактеризованной как экономическая, преступность “должна иметь длящийся характер, осуществляться систематически и в рамках экономической деятельности, которая сама по себе не является уголовно-наказуемой, но в определенных случаях составляет основу уголовных деяний”¹.

Касаясь исследуемого понятия, Е.Е.Дементьева также полагает, что экономические преступления имеют длящееся систематическое развитие и, нося корыстный характер, совершаются в процессе осуществления профессиональных функций в рамках и под прикрытием законной экономической деятельности². В такой интерпретации главенствует узкая трактовка экономических преступлений – под ними понимаются только деяния, совершаемые в сфере экономической деятельности..

На наш взгляд, необходимо исходить из того, что законодательство многих стран, в том числе и российское, ныне практически определилось в данном вопросе. Так, УК России включил в раздел VIII “Преступления в сфере экономики” деяния, совершаемые не только в сфере экономической деятельности (глава 22), но и против собственности (глава 21). В этот раздел вошли и посягательства против интересов службы в коммерческих и иных организациях (глава 23), многие из которых, - как верно замечает Б.В.Волженкин, - “далеко не всегда связаны с экономикой” (например, злоупотребление полномочиями частными нотариусами и аудиторами, служащими частных детективных и охранных служб), в связи с чем нахождение данной главы в разделе 8 “весьма сомнительно”³. Тем не менее, с некоторой долей условности, преступления и этой главы должны именоваться экономическими.

Еще в большей мере такое наименование применимо к преступлениям против собственности. И вовсе не потому, что, как отмечается в юридической литературе, почти все посягательства в сфере экономической деятельности причиняют вред и отношениям собственности, а преступления против собственности одновременно нарушают и нормальный уклад экономических отношений, что “позволяет сделать вывод о трудностях, о практической невозможности четкого, однозначного разграничения преступлений против собственности и так называемых экономических преступлений”⁴.

¹ Там же. С.149.

² См.: Дементьева Е.Е. Проблемы борьбы с экономической преступностью в зарубежных странах. Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1996. С.30.

³ Волженкин Б.В. Указ. соч. С.52.

⁴ Корчагин А.Г. и др. Указ соч. С.118.

Конечно, известные трудности в отграничении деяний имущественных от совершаемых в сфере экономической деятельности существуют. Но они существовали и ранее - об этом свидетельствует, в частности, тот факт, что, несмотря на внешнее обособление в предшествовавших кодексах глав об имущественных и хозяйственных преступлениях¹, отдельные виды деяний "перекочевывали" из одной главы в другую.

Так, в главе 6 УК 1922 г. среди имущественных преступлений назывались покупка заведомо краденого (ст.181) и самовольное пользование в целях недобросовестной конкуренции чужим товарным, фабричным или ремесленным знаком (ст.199), а в главе 4 среди хозяйственных (наряду с составами нарушений правил торговли, государственной монополии и недобросовестной конкуренцией) – расточение арендатором предоставленного ему по договору имущества (ст.129).

В главе 7 УК 1926 г. среди имущественных преступлений, наряду с упомянутыми выше (см. ст.181 и 199 УК 1922 г., ст.164-2 и 178 УК 1926 г.), фигурировал также состав изготовления, хранения с целью сбыта и сбыта поддельного пробирного клейма, а равно клеймение таковыми изделий и слитков (ст.172), а в главе 5 среди хозяйственных – упоминавшийся уже состав "расточения" (ст.130) и расхищение государственного и общественного имущества, в т.ч. путем заключения невыгодных сделок (ст.129-1).

В УК Казахской ССР 1959 г. расположение составов выглядит более упорядоченным, осмысленным – расхищение, расточение (растрата) упоминаются уже среди посягательств на собственность, а другие упомянутые виды, напротив, – в главе о хозяйственных преступлениях. Однако объектом состава преступно-небрежного использования или хранения сельскохозяйственной техники (ст.87) была определена собственность, хотя, как отмечалось в юридической литературе, данное деяние выглядит типично хозяйственным преступлением². Характерно, что и ныне УК КР отнес состав приобретения или сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем (ст.283), к главе о посягательствах на собственность, а законодатель РФ – к деяниям в сфере экономической деятельности (ст.175 УК РФ).

Но несмотря на известные трудности, деяния, направленные против собственности, и совершаемые в сфере экономической деятельности,

¹ В УК Казахской ССР 1959 г. впервые имущественные посягательства были названы преступлениями против собственности, с выделением двух глав – "против социалистической собственности" и "против личной собственности". Позднее произошло объединение этих глав, однако наименование объекта (собственность) было сохранено и затем воспроизведено в УК РК 1997 г.

² См., например: Уголовное право. Часть Особенная /Под ред. М.И.Ковалева, М.А.Ефимова и Е.А.Фролова. - М., 1969. - С.94.

вполне возможно и нужно различать, и прежде всего по объекту. В отношениях собственности принято выделять статическую и динамическую стороны. Если статическая сторона характеризуется состоянием принадлежности материальных благ собственнику¹, то динамическая – использованием предмета в процессе производства, распределения, потребления и обмена, нахождением “вещи в обороте”. В зависимости от того, какому из этих аспектов придается превалирующее значение, выделяются имущественные (против собственности) преступления и посягательства, совершаемые в сфере экономической деятельности. В целом же они должны именоваться, как замечал еще в 20-х годах прошлого века проф. А.А. Пионтковский (старший), “экономическими преступлениями”, или “преступлениями, нарушающими экономические отношения”².

УК Казаской ССР 1959 г. по сути относил к экономическим преступлениям и посягательства в сфере экологии, признавая последние разновидностью хозяйственных преступлений. В юридической литературе также существовали взгляды, согласно которым объектом преступлений против природы признавались либо отношения собственности, либо отношения по хозяйственному использованию природных ресурсов³. Природная среда, сообразно этим взглядам, рассматривалась как своеобразная “кладовая”, подлежащая освоению, эксплуатации, а не как среда обитания всего живого на земле – человека, животного и растительного мира.

Экологические преступления – это общественно опасные деяния, посягающие на установленный в государстве экологический правопорядок, экологическую безопасность общества и причиняющие вред окружающей природной среде и здоровью человека. Соответственно данные деяния были обособлены в отдельную главу – одиннадцатую и расположены не среди экономических преступлений, а вслед за преступлениями против здоровья населения и нравственности.

Подытоживая сказанное, можно дать следующее определение понятия экономических преступлений: это совершаемое в сфере экономики – умышленно или по неосторожности – действие или бездействие, создающее опасность причинения вреда или реально причиняющее вред отношениям производства, обмена, распределения или потребления, и признаваемое преступлением нормами глав 6-8 Особенной части УК РК.

¹ См.: Фролов Е.А. Объект и преступные последствия при посягательствах на социалистическую собственность // Сб.учен.тр. СЮИ. Вып.8. - Свердловск, 1968. - С.106.

² Пионтковский А.А. Советское уголовное право. Т.2. - М.-Л., 1928. - С.22-30.

³ См. об этом: Жевлаков Э.Н. Экологические преступления // Уголовное право России. Часть Особенная: Учебник для вузов / Отв. ред. Л.Л.Кругликов. - М., 1999. - С.514 и далее.

§2. Классификация экономических преступлений

Прежде всего заметим, что спорен вопрос о том, к какому виду – основываясь на делении “по вертикали” – должен быть отнесен объект экономических преступлений. Напомним, что в теории распространено деление охраняемых уголовным правом общественных отношений на общий, родовой и непосредственный объекты, предложенное еще в 1938 году проф. В.Д.Меньшагиным¹. До последнего времени оно было преобладающим. Заявлялось, что “трехчленному делению – Особенная часть – глава Особенной части – состав преступления – соответствует и трехстепенное деление объекта охраны: общий объект – родовой объект – непосредственный объект”², и лишь имелись терминологического характера расхождения: скажем, родовой объект именовался подчас групповым либо специальным, а непосредственный – видовым³.

В то же время, применительно к имущественным преступлениям речь велась уже о двух видах объектов, поскольку родовой и непосредственный объекты не разграничивались. И это при том, что в рамках соответствующей главы принято было выделять три группы посягательств: 1) хищения; 2) корыстные преступления, не являющиеся хищениями; 3) некорыстные имущественные преступления. Другое дело, что критерий подобной классификации не назывался⁴. Постепенно, однако, приходило осознание того, что в основе данной классификации лежит объект: хищения посягают на состояние принадлежности (присвоенности) материальных благ и на отношения распределения, что и объясняет их повышенную общественную опасность по сравнению с деяниями двух других групп; преступления второй группы причиняют вред лишь отношениям распределения, равно как третьей группы – лишь состоянию принадлежности материальных благ собственнику. Подобный же процесс размежевания родового и непосредственного (назовем пока его так) объектов ныне наблюдается все отчетливее и относительно преступлений, предусмотренных иными главами Особенной части УК.

Таким образом, вычленение в ходе классификации “по вертикали” общего, родового и непосредственного объектов обоснованно. Но является ли такое деление полным? В уголовно-правовой литературе было высказано мнение, что в поиске новой классификации объектов преступ-

¹ См.: Советское уголовное право. Учеб. пособие. - М., 1938. - С.86.

² Курс советского уголовного права: в 5-ти т. - Л., 1968. Т.1. - С.290.

³ См., например: Уголовное право УССР. Общая часть. - Киев, 1984. - С.77.

⁴ См., например: Советское уголовное право. Часть Особенная. - М., 1965. - С.109-110.

ления нет практической необходимости¹, поскольку решение всех основных задач правотворческого и правоприменительного плана вполне достигается с помощью упомянутой триады; “эта классификация вполне отвечает потребностям практики, весьма логична...”². Данное мнение не представляется нам бесспорным.

Как известно, основными структурными единицами Особенной части действующего УК РК выступают главы, статьи (а в УК РФ – еще и разделы).. Перед законодателем в период его принятия стояли как минимум следующие задачи: а) вычленить главы и расположить их относительно друг друга (а в УК РФ - предварительно еще выделить разделы и расположить их в определенной последовательности); в) скомпоновать статьи внутри глав в группы (а при необходимости – и в подгруппы) и расположить эти группы относительно друг друга; г) в пределах каждой группы расположить статьи в определенной последовательности. Базовыми критериями, судя по строению УК 1996 г., выступили объект того или иного его уровня, выделяемого “по вертикали”, и относительная важность объектов, их значимость.

Следовательно, помимо общего необходимо выделять объекты: глав (а в УК РФ – и разделов), групп преступлений внутри глав, подгрупп (например, связанных с незаконным оборотом наркотиков в рамках группы преступлений против здоровья населения – глава 25), отдельных видов преступлений (мошенничества, разбоя, заведомо ложной рекламы, экономической контрабанды и т.д.), а возможно и конкретного преступления.

Как именовать объект, присущий преступлениям, описанным в той или иной главе Кодекса? Применительно к посягательствам в сфере экономической деятельности одни ученые называют нарушаемый объект *видовым*³, другие – *родовым*⁴. Тот же разноречивой наблюдается и относи-

¹ См.: Таций В.Я. Объект и предмет преступления в советском уголовном праве. - Харьков, 1988. - С.79.

² Уголовное право Украины. Общая часть /Под ред. М.И.Бажанова, В.В.Сташиса, В.Я.Тация. - Харьков, 1999. - С.83.

³ См., например: Горелик А.С., Шишко И.В., Хлупина Г.И. Преступления в сфере экономической деятельности и против интересов службы в коммерческих и иных организациях. - Красноярск, 1998. - С.5; Российское уголовное право. Особенная часть /Под ред. М.П.Журавлева и С.И.Никулина. - М., 1998. - С.163; Уголовное право России. Особенная часть /Под ред. А.И.Рарога. - М., 1997. - С.143; Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть /Отв. ред. Б.В.Здравомыслов.-М.,1996. -С.178.

⁴ См., например: Корчагин А.Г. и др. Указ. соч. С.119; Лопашенко Н.А. Вопросы квалификации преступлений в сфере экономической деятельности. - Саратов, - 1997. С.11; Уголовное право. Особенная часть /Под ред. Н.И.Ветрова и Ю.И.Ляпунова. - М., 1998. - С.288; Уголовное право Российской Федерации /Под ред. Г.Н.Борзенкова и В.С.Комиссарова. - М., 1997. - С.246.

тельно преступлений против собственности. Если придерживаться сложившейся традиции в российском уголовном праве и наименования объектов такой структурной единицы, как главы, в период действия прежнего Кодекса, то предпочтительно именовать объекты глав и ныне *родовыми*. В самом деле, название многих глав осталось прежним: “Преступления против собственности”, “Преступления против правосудия”, “Преступления против порядка управления”. Нет потому достаточных оснований утверждать, что раньше их объект был родовым, а теперь стал видовым, тем более, что речь идет *не о виде* преступления, а о совокупности видов посягательств, объединенных общими *родовыми* признаками.

Но если согласиться с таким обозначением, тогда объекты разделов целесообразно называть *межродовыми*. УК 1996 г. в пределах межродовых выделяет, как правило, по несколько родовых объектов. Так, раздел 8 “Преступления в сфере экономики” (межродовой объект – сфера экономики) в качестве родовых выделяет отношения собственности (глава 21), сферу экономической деятельности (глава 22), интересы службы в коммерческих и иных организациях (глава 23). Исходя из различий в родовых объектах, можно говорить о трех видах (классификационных группах) посягательств, описанных соответственно в главах 21, 22 и 23 УК.

В свою очередь, родовые объекты как правило также состоят из нескольких объектов, что и позволяет выделять *группы* преступлений в пределах соответствующих глав. Соответственно присущие им объекты целесообразно было бы именовать *групповыми*. Отдельные *виды* преступлений посягают на общественные отношения, которые могут быть обозначены как *видовые* объекты. Так, групповым объектом хищений являются состояние принадлежности имущества и отношения распределения¹, а объекты отдельных видов хищений отличаются специфическими особенностями. Например, мошенничество посягает и на психическую неприкосновенность личности, присвоение и растрата – также и на интересы службы, разбой – дополнительно на жизнь или здоровье человека.

Аналогичным образом могут быть охарактеризованы и преступления в сфере экономической деятельности. Так, принуждение к совершению сделки или к отказу от ее совершения (ст. 226 УК РК) имеет видовым объектом свободу экономической деятельности и психическую неприкосновенность личности, заведомо ложная реклама (ст. 198) – свободу экономической деятельности и интересы потребителей, и т.д.

¹ См.: Кригер Г.А. Борьба с хищениями социалистического имущества. - М., 1965. - С.46, 76; Фролов Е.А. Объект уголовно-правовой охраны и его роль в организации борьбы с посягательствами на социалистическую собственность. Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. - Свердловск, 1971. - С.48.

Исходя из групповых объектов, все преступления против собственности (глава 6 Особенной части УК РК) можно классифицировать на: 1) хищения (они, как упоминалось чуть выше, нарушают и состояние принадлежности имущества собственнику, и отношения распределения); 2) корыстные преступления, не являющиеся хищениями (они направлены на второй объект – на отношения распределения) и 3) некорыстные преступления против собственности (они нарушают, напротив, первый объект – состояние принадлежности имущества).

Более сложным предстает вопрос о групповых объектах преступлений главы 7 Особенной части УК РК, и не случайно до настоящего времени на него в уголовно-правовой теории нет однозначного ответа. Между тем, данная глава – самая крупная в действующем Уголовном кодексе Казахстана: она содержит в настоящее время 36 статей и 45 основных составов. Ясно, что без классификации сложно разобраться в структуре данной главы, понять ее содержание, рассматривать вопросы дифференциации ответственности. Поэтому трудно понять позицию тех авторов соответствующих разделов учебной литературы, которые вовсе отказались от попыток классификации преступлений в сфере экономической деятельности¹.

Разумеется, классификации могут носить различный характер – от весьма детализированной до укрупненной. Так, некоторые ученые ограничиваются выделением 4-5 групп (А.А.Аслаханов, Н.А.Лопашенко, Б.В.Яценко, В.С.Устинов и др.), другие приводят от 7 до 10 групп (Н.Н.Афанасьев, Б.М.Леонтьев, И.В.Шишко, Б.В.Волженкин, П.Н.Панченко, А.М.Яковлев и др.).

Встречаются и очень дробные, даже многоступенчатые классификации преступлений в сфере экономической деятельности. Например, М.В.Талан делит вначале все деяния этой сферы на 5 групп (связанные с нарушением установленного порядка осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности; в сфере монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции; таможенные преступления; в сфере финансовой деятельности; связанные с нарушением прав потребителей), а затем подвергает преступления 1 и 4 групп более *дробному* делению. Так, в первой группе ею выделяются 3 подгруппы (совершаемые должностными лицами; связанные с экономической деятельностью и оборотом имущества; субъектами которых могут быть предприниматели либо лица, не зарегистрированные в качестве таковых). К четвертой группе ею отнесено 5 подгрупп преступлений (в сфере обращения денег и ценных бумаг; валютные; связанные с банкротством; связанные с уклоне-

¹ См., например: Уголовное право России. Особенная часть /Отв.ред. Б.В.Здравомыслов. - М., 1996.

нием от уплаты налогов и других обязательных платежей в бюджет; в сфере кредитных отношений)¹. Остается, однако, непонятным, какой вид объекта “по вертикали” положен ею в основу выделения групп и тем более подгрупп, поскольку чуть выше она считает, что выделение общего, родового, видового и непосредственного объектов “полностью” соответствует “структуре нового Уголовного кодекса РФ”². Если предположить, что родовой и видовой объекты лежат в основе выделения разделов и глав, то каковы объекты, по которым выделяются автором группы и подгруппы преступлений? Очевидно, что не непосредственный, который специфичен для отдельно взятых преступлений, их видов, поскольку именно на уровне непосредственного объекта многими учеными, а вслед за ними и автором, выделяются “по горизонтали” основной и дополнительный объекты.

Несостоятельность устаревшей теории трехчленного (и обновленной – четырехчленного) деления объектов “по вертикали” пора уже наконец признать.

На наш взгляд, отталкиваясь от группового объекта, который должен находиться в плоскости родового и соотноситься с последним как вид с родом, можно выделить следующие группы посягательств в сфере экономической деятельности, направленных против 1) установленного порядка осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности (незаконное предпринимательство и банковская деятельность – ст.190 и 191; лжепредпринимательство – ст.192; легализация денежных средств или иного имущества, приобретенного незаконным путем – ст.193; и др.); 2) интересов кредитора (незаконное получение и нецелевое использование кредита – ст.194; злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности – ст.195; неправомерные действия при банкротстве – ст.215; преднамеренное банкротство – ст.216; и др.); 3) свободы товарного рынка (монополистические действия и ограничение конкуренции – ст.196; принуждение к совершению сделки или к отказу от ее совершения – ст.226; незаконное использование товарного знака – ст.199; и др.); 4) установленного порядка обращения денег, ценных бумаг и валютных ценностей (нарушение порядка выпуска (эмиссии) ценных бумаг – ст.202; внесение в реестр держателей ценных бумаг заведомо ложных сведений – ст.203; фальшивомонетничество – ст.206; изготовление или сбыт поддельных платежных карточек и иных платежных и расчетных документов – ст.207; и др.); 5) установленного порядка осуществления внешнеэконо-

¹ См.: Талан М.В. Указ. соч. С.35-36.

² Там же. С.29.

ческой деятельности: таможенные преступления (экономическая контрабанда – ст.209; невозвращение из-за границы средств в иностранной валюте – ст.213; уклонение от уплаты таможенных платежей и сборов – ст.214; и др.); б) установленного порядка уплаты налогов и страховых взносов: налоговые преступления (уклонение гражданина от уплаты налога - ст.221; уклонение от уплаты налогов с организаций – ст.222); 7) прав потребителей (обман потребителей – ст.223 УК; получение незаконного вознаграждения – ст.224); компьютерные преступления (ст.227).

Касаясь роли группового объекта, заметим, в частности, что законодатель должен стремиться компактно располагать составы преступлений внутри глав, исходя из общности группового объекта. В УК РК этого удалось в полной мере добиться в главе 6 “Преступления против собственности”: все три группы (хищения; корыстные посягательства, не являющиеся хищениями; некорыстные преступления) расположены компактно. Менее удачно решена данная задача в УК РФ. Скажем, изложение группы хищений в главе 21, казалось бы, заканчивается ст.162 о разбое, поскольку далее идет описание вымогательства (ст.163) как корыстного преступления, не являющегося хищением (см. п. “г” ч.3 ст.163). Однако ст.164 вновь возвращает нас к первой группе – в ней излагается состав хищения предметов, имеющих особую ценность. Для главы 22 характерна еще большая пестрота. Например, нормы группы посягательств на интересы кредитора разобщены: они изложены в ст.176-177, 195-197. Или: описывающая состав уклонения от уплаты таможенных платежей статья 194 “оторвана” от группы статей о таможенных преступлениях, а валютные преступления “отдалены” от группы посягательств на установленный порядок обращения денег, ценных бумаг и валютных ценностей. Надо, однако, заметить, что те же недостатки характерны и для главы 7 Особенной части УК РК: в ней также не соблюден “блоковый” принцип изложения групп посягательств в сфере экономической деятельности.

Подобного рода издержки и отсутствие единства мнений относительно классификации деяний главы о преступлениях в сфере экономической деятельности объясняются весьма серьезными изменениями соответствующего блока норм по сравнению с прежним Уголовным кодексом. И дело здесь не только в ином наименовании главы и выведении из нее норм об экологических преступлениях: появилось немало новых видов уголовно-противоправного поведения - по нашим подсчетам, более половины основных составов декриминализированы - ввиду изменения социально-экономических условий и отпадения в связи с этим общественной опасности. Это такие виды поведения, как спекуляция, коммерческое посредничество и частнопредпринимательская деятельность и т.п. Переведены в

другие главы нормы о выпуске или продаже товаров, оказании услуг, не отвечающих требованиям безопасности. Законодатель отказался от использования административной преюдиции, что повлекло применение в данной главе иных конструкций составов преступлений, изменение содержания соответствующих уголовно-правовых норм.

В частности, немалое число преступлений в сфере экономической деятельности содержит ныне материальный состав, о чем свидетельствует указание на крупный ущерб (ст.189-192, 196-200, 204, 205, 215-220), значительный ущерб и значительный размер (ст.208, 223), крупный размер (ст. 195, 209, 213, 214, 221, 222 и др.), тяжкие последствия (ст.216), существенный вред (ст.226). Это создает большую надежность в плане соответствия таких деяний тому уровню общественной опасности, который должен быть характерен для преступлений.

В связи с этим необходимо сделать два критических замечания, касающихся УК РФ. Во-первых, как представляется, без достаточных оснований ряд составов сконструирован по типу формальных. Так, воспрепятствование законной предпринимательской деятельности, выразившееся в неправомерном отказе или уклонении от регистрации, выдачи разрешения, в незаконном вмешательстве в предпринимательскую деятельность и т.п. (ст.169), вне зависимости от мотивов виновного и характера вреда объявляется преступным. В такой редакции ч.1 ст.169 “обречена” на ее неприменение, ибо совершенно очевидно, что во многих случаях по степени вредоносности такое поведение не выходит за рамки дисциплинарного или административного правонарушения. То же касается регистрации заведомо незаконных сделок с землей, искажения учетных данных Государственного земельного кадастра (ст.170), монополистических действий и ограничения конкуренции (ст.178), нарушения правил изготовления и использования государственных пробирных клейм (ст.181), незаконного получения и разглашения сведений, составляющих коммерческую или банковскую тайну (ст.183). Практически лишь в случаях реального наступления вреда (значительного либо крупного ущерба) или заметного размаха преступной деятельности (неоднократно, в крупных размерах) будет возникать вопрос об уголовной ответственности субъекта за соответствующее поведение. В этом плане следует поддержать позицию УК РК, использовавшего конструкцию материального состава при описании таких посягательств, как воспрепятствование законной предпринимательской деятельности, монополистические действия и ограничение конкуренции, незаконное разглашение или использование сведений, составляющих коммерческую или банковскую тайну – обязательным или обязательно-альтернативным признаком в ст.189, 196, ч.2 ст.200 назван крупный ущерб.

Во-вторых, следует отметить линию законодателя на уточнение содержания так называемых оценочных признаков состава преступления, касающихся размера вреда и размаха преступной деятельности. В ряд статей главы 22 введены примечания, конкретизирующие содержание понятий и по сути превращающие оценочные понятия в признаки точного значения. Например, предусмотренное ст.199 деяние признается совершенным в крупном размере, если сумма неуплаченного налога и (или) страхового взноса превышает 1000 минимальных размеров оплаты труда. Однако в немалом числе случаев признаки составов так и оставлены в УК РФ оценочными. Этому удалось в большинстве случаев избежать законодателю Республики Казахстан (см. об этом в гл.3 учебного пособия).

Определенные подвижки осуществлены УК РК в вопросах дифференциации ответственности за посягательства в сфере экономической деятельности.

ГЛАВА П. ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ: ПОНЯТИЕ, ВИДЫ, СРЕДСТВА ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ

§1. Понятие и виды дифференциации ответственности

Дифференциация ответственности лиц, преступивших уголовный закон, представляет собой одно из генеральных направлений уголовно-правовой политики любого цивилизованного общества в сфере борьбы с преступностью. Остается только сожалеть, что до настоящего времени не достигнуто единства среди ученых и практических работников по исходным моментам: что понимать под дифференциацией ответственности, каковы ее виды, основания и цели, и т.д.

Охарактеризованная в самой общей форме, дифференциация (от лат. *differentia* – различие) предстает как разделение, расчленение, расслоение чего-либо на отдельные разнородные элементы¹. Если это явление наблюдается в сфере юриспруденции, есть основания говорить о дифференциации общеправовой (юридической), межотраслевой, отраслевой (в частности - в уголовном праве), а также осуществляемой в рамках раздела, главы, института отрасли, отдельных норм и т.д. (например, в рамках раздела о преступлениях в сфере экономики, главы о преступлениях в сфере экономической деятельности, института назначения наказания, норм о краже, фальшивомонетничестве).

Субъектом дифференциации в законе – что общепризнанно – выступает *законодатель*. Но если это так, то уже на самой первой ступени (при разделении права на отрасли, компоновке последних) им используется идея дифференциации юридической ответственности. Скажем, решая вопрос об определении вида реагирования на хищение или хулиганство, потребление или сбыт наркотиков, изготовление огнестрельного или пневматического оружия, законодатель неизбежно занимается межотраслевой дифференциацией. Известно, в частности, что в настоящее время за мелкое хищение и мелкое хулиганство, за потребление наркотиков и незаконное изготовление пневматического оружия уголовная ответственность не предусмотрена – законодатель считает достаточным административно-правового реагирования на эти виды поведения.

Соответственно дифференциацию юридической ответственности можно определить как установление в законе различных ее видов (форм) “в

¹ См.: Краткий словарь иностранных слов /Сост. С.М.Локшина. - М., 1978. - С.99.

зависимости от наиболее типичных свойств, характеризующих в обобщенном виде различные группы правонарушений”¹.

Основанием межотраслевой юридической дифференциации, как представляется, выступает *характер вредности* соответствующего вида поведения, или – как говорят иначе – характер его общественной опасности, вредности. В этом плане необходимо следование ряду правил.

Во-первых, в процессе межотраслевой дифференциации должна обеспечиваться преемственность в видах юридической ответственности. Скажем, в случае совершения мелкого хищения в форме кражи, мошенничества, присвоения и растраты, когда похищаемое имущество принадлежит организации или находится в ее ведении и его стоимость не превышает десятикратного размера месячного расчетного показателя, следует административная ответственность (примечание 5 к ст.175 УК РК). При выходе за эти размеры должна предусматриваться уже уголовная ответственность. Или: если в УК КР ответственность предусмотрена только за такое жестокое обращение с животными, которое совершается либо из хулиганских побуждений, либо в присутствии малолетних, либо с применением садистских методов (ст.276), то иные случаи жестокого обращения с животными должны рассматриваться законодателем в качестве административного правонарушения. Ст.208 УК КР нарушение порядка и правил маркировки подакцизных товаров марками акцизного сбора, подделку и использование марок акцизного сбора признает преступлением при наличии значительного ущерба; логичным было бы установить административную ответственность для случаев, когда такого рода поведение совершается без причинения значительного ущерба. К сожалению, нередко корреспондирующие нормы административно-правового характера в таких случаях отсутствуют.

В этой связи обратим внимание на еще одну несогласованность двух смежных отраслей законодательства. В соответствии с ч.2 ст.9 Уголовного кодекса хищение, хотя формально и содержащее признаки определенного преступления (кражи, мошенничества, присвоения или растраты и т.д.), не признается преступлением, если в конкретном случае в силу малозначительности оно не представляет той общественной опасности, которая характерна для преступлений. Естественно, что уголовная ответственность в

¹ Курляндский В.И. Уголовная политика, дифференциация и индивидуализация уголовной ответственности //Основные направления борьбы с преступностью. - М., 1975. - С.78. См.также: Мельникова Ю.Б. Дифференциация ответственности и индивидуализация наказания. - Красноярск, 1989. - С.17; ее же. Юридическая ответственность: сущность, понятие, дифференциация //Дифференциация ответственности в уголовном праве и процессе. - Ярославль, 1994. - С.12.